

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (9)

***Участие Ирана в сирийском вопросе в условиях пандемии
COVID-19: постоянство или перемены?***

Хамидреза Азизи, член Фонда имени Александра фон Гумбольдта,
Немецкий институт по международным отношениям и безопасности
(SWP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 53 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редакторы:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Лоррейн Чарльз, научный сотрудник

Тамер Бадави, научный ассистент

Автор

Хамидреза Азизи

Хамидреза Азизи – обладатель степени PhD, член фонда имени Александра фон Гумбольдта Немецкого института по международным отношениям и безопасности (SWP) в Берлине. Преподавал регионоведение в Университете имени Шахида Бехешти (2016–2020 гг.), а также работал приглашенным лектором на кафедре региональных исследований Университета Тегерана (2016–2018 гг.).

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя.

Опубликовано в июне 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

Введение

По мере восстановления от последствий пандемии COVID-19 Иран пытается сохранить свое военно-политическое положение в Сирии. В его приоритеты все еще входит защита собственных интересов за счет укрепления позиции Дамаска, вытеснения вооруженных сил США и поддержания контроля в выходящих к Ливану (и Восточному Средиземноморью) областях. Ухудшение экономической ситуации и обвал цен на нефть, скорее всего, ослабят контроль Ирана над его посредниками в Сирии, такими как «Фатимийон» и местные племена, населяющие Дейр-эз-Зор. Консолидация военного присутствия Турции в Идлибе и на северо-востоке лишь придаст Ирану решимости в вытеснении американских отрядов по мере спада пандемии. Реальным вызовом для Ирана становится потеря преимуществ в конкурентной борьбе с Россией за влияние в сирийских секторах экономики и безопасности.

Давление на оборонный бюджет Ирана

Иран пострадал от пандемии сильнее остальных ближневосточных стран, заняв лидирующее положение по количеству жертв коронавируса. А значит, кризис оставался в центре внимания практически всех кругов иранского истеблишмента. По состоянию на 23 мая 2020 г. в стране насчитывалось свыше 131500 инфицированных и 7300 погибших от COVID-19¹. В результате пандемии и карантинных мер страна столкнулась с новыми экономическими вызовами на фоне падения цен на нефть и расширения санкций со стороны США.

При формировании бюджета на текущий финансовый год (с 21 марта 2020 г. по 21 марта 2021 г.) иранское правительство исходило из ориентировочной «безубыточной» цены на нефть в размере 50 \$ за баррель и среднего объема экспорта в 1 миллион баррелей в сутки (барр./сут.)². Однако помимо того, что фактическая цена на иранскую нефть упала до уровня ниже трети ожидаемой суммы, американские санкции наряду с сокращением мирового спроса на данный тип сырья привели к снижению иранского экспорта нефти на 60 % (70000 барр./сут. в апреле по сравнению с 287000

---

¹ Coronavirus: Iran reopens Shia Muslim shrines after two-month closure, BBC, 25 May 2020 (accessed in 25 May 2020) // Коронавирус: Иран вновь открывает шиитские мусульманские святыни после двухмесячного закрытия, BBC, 25 мая 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-52797959>

² سناریو برای درآمدهای نفتی ایران در سال ۹۹/کاهش ۵۰ درصدی اعتبار برای دلار ۴۲۰۰ تومانی!+جدول، اقتصاد نیوز، ۱۵ اردیبهشت ۱۳۹۹ (تاریخ بازدید: ۵ خرداد ۱۳۹۹). <https://bit.ly/2B0gQLs>

бarr./сут. в марте)³. Кроме того, за период с 21 марта по 21 апреля объем прочего экспорта в стране сократился на 36%⁴.

В 2020/2021 гг. Исламскую Республику ожидает значительный дефицит бюджета, который воспрепятствует достижению целей внутренней и внешней политики. Данный факт может отразиться и на иранских действиях в Сирии, так как оборонные расходы государства также пострадают. Корпус стражей исламской революции (КСИР), представляющий интересы Ирана в сирийском кризисе, не финансируется исключительно из госбюджета, а имеет независимые источники дохода, от реализации инфраструктурных проектов до управления многочисленными фирмами и конгломератами с надежным капиталом. Тем не менее трудности, созданные текущей экономической ситуацией, не обошли и КСИР. В данной связи, как заявил в ходе недавнего спорного интервью Парвиз Фаттах, глава Фонда Исламской революции Мостазафан (полуправительственного фонда, находящегося в ведении администрации главы государства, а также являющегося вторым по величине коммерческим предприятием в Иране), Корпус стражей исламской революции столкнулся с проблемами при выплате зарплат своим посредническим группировкам в Сирии⁵.

Таким образом, в ответ на новые финансовые ограничения Иран начал пересматривать свою деятельность в Сирии. К данному шагу Исламскую Республику также подтолкнули изменения в тактике других участников сирийского кризиса. На данный момент Иран уже был вынужден сократить военные действия в Сирии, и такая тенденция, вероятно, будет продолжаться до самого окончания пандемии, если не дольше. Однако это не означает, что приоритеты и основные интересы Ирана в Сирии поменяются. В ключевые приоритеты Ирана до сих пор входит возврат всей сирийской территории под контроль центрального правительства, а также удержание Асада у власти. Попытка положить конец военному присутствию США в Сирии по-прежнему останется одной из основополагающих задач Ирана.

Кризис на фоне пандемии COVID-19 как вызов положению Ирана в Сирии

---

³ Alex Lawler, Hit by Coronavirus and Trump, Iran's Oil Exports Dwindle to Record Low, Reuters, 14 May 2020 (accessed in 25 May 2020) // Алекс Лолер «Экспорт иранской нефти упал до рекордного минимума под влиянием коронавируса и политики Трампа», Рейтер, 14 мая 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://www.reuters.com/article/us-iran-oil/hit-by-coronavirus-and-trump-irans-oil-exports-dwindle-to-record-low-idUSKBN22Q0U3>

⁴ عباس آرگون، آسیب‌های تجارت خارجی فروردین ۹۹ حاصل چه بود؟، دنیای اقتصاد، ۳۱ اردیبهشت ۱۳۹۹ (تاریخ بازدید: ۵ خرداد ۱۳۹۹). <https://bit.ly/3ghsIsJ>

⁵ Former IRGC Official Says Soleimani Asked Him For Money To Pay Proxies In Syria, Radio Farda, 6 April 2020 (accessed in 25 May 2020) // По заявлению бывшего представителя Корпуса стражей исламской революции, Сулеймани обратился к нему за денежными средствами для оплаты работы посредников в Сирии, Радио Фарда, 6 апреля 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://en.radiofarda.com/a/former-irgc-official-says-soleimani-asked-him-for-money-to-pay-proxies-in-syria/30532758.html>

Ухудшение экономической ситуации ведет к неминуемым для Ирана трудностям в Сирии, что в особенности связано с сокращением финансовых ресурсов страны, доступных для поддержания деятельности ее союзников и посредников. Это может негативно сказаться и на долгосрочных планах Ирана по активному участию в восстановлении экономики Сирии. Однако вызванный COVID-19 кризис может также повлиять на расстановку сил других участников сирийского конфликта, из-за чего обеспокоенность Ирана по поводу своего положения относительно соперников приобретает особую значимость. То же самое касается России – ключевого партнера Исламской Республики в Сирии.

- *Факторы, влияющие на посредников*

Военные силы, осуществляющие деятельность в Сирии при поддержке Ирана, до сих пор были представлены в основном афганскими и пакистанскими бойцами, входящими в бригады «Фатимиюн» и «Зайнебиюн»⁶. В отличие от ливанской «Хезболлы» и иракских Сил народной мобилизации, имеющих тесные идеологические связи с Исламской Республикой, бригады «Фатимиюн» и «Зайнебиюн» состоят преимущественно из наемников, требующих постоянного финансирования со стороны Тегерана. А значит, в силу финансовых ограничений Ирану будет все труднее избежать их недовольства. Нельзя также забывать, что Ирану удалось укрепить свое влияние в таких районах, как Дейр-эз-Зор, в основном, путем финансового стимулирования местных племен⁷. В случае сокращения материальной поддержки их лояльность может пошатнуться.

Передвижения сил в Сирии были также скованы ограничительными мерами по борьбе с коронавирусом. Кроме того, в ряде случаев значительная часть бойцов «Хезболлы» и Сил народной мобилизации была вынуждена вернуться на родину для борьбы со вспышками эпидемии в Ливане и Ираке⁸.

- *Факторы, влияющие на планы Ирана по участию в восстановлении Сирии*

---

⁶ سینا فرهادی، بازدید قالی از خطوط مقدم سوریه همزمان با تداوم تلفات مبارزان در گروه‌های شبه‌نظامی مورد حمایت ایران، المشارق، ۲۳ خرداد (تاریخ بازدید: ۵ خرداد ۱۳۹۹). https://almashareq.com/fa/articles/cnmi_am/features/2020/03/27/feature-01.

⁷ Hamidreza Azizi, Iran's Multi-Faceted Strategy in Deir ez-Zor: From Fighting Terrorism to Creating a Zone of Influence, SWP, 15 March 2020 (accessed in 25 May 2020) // Хамидреза Азизи «Комплексная стратегия Ирана в Дейр-эз-Зоре: от борьбы с терроризмом к созданию зоны влияния», SWP, 15 марта 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://www.swp-berlin.org/en/publication/irans-multi-faceted-strategy-in-deir-ez-zor/>

⁸ Eric Knecht, Hezbollah Asserts Role in Lebanon's Coronavirus Fight, Reuters, 1 April 2020 (accessed in 25 May 2020) // Эрик Кнехт «“Хезболла” закрепила свою роль в борьбе Ливана с коронавирусом», Рейтер, 1 апреля 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-lebanon-hezbollah/hezbollah-asserts-role-in-lebanons-coronavirus-fight-idUSKBN21J537> and Tamer Badawi, Iraq's PMU Throws Weight Behind Countering COVID-19, Al-Monitor, 8 April 2020 (accessed in 25 May 2020) // Тамер Бадави «Силы народной мобилизации Ирака набирают вес в борьбе с COVID-19», Аль-Монитор, 8 апреля 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/03/iraq-pmu-coronavirus-covid19.html>

Сокращение экономических ресурсов может также повлиять на планы Ирана по участию в восстановлении экономики Сирии. Начиная с 2018 г. Иран подписал ряд важнейших экономических договоров с сирийским правительством⁹, касающихся целого спектра секторов промышленности – от транспорта до строительства и энергетики. Однако исполнение большинства из них далеко до завершения и может быть отсрочено в связи с ограничением финансовых средств Ирана, в лучшем случае на 2–3 года. Согласно предыдущим заявлениям¹⁰, управление грузовым портом Латакия на средиземноморском побережье Сирии должно было перейти к Ирану до 20 марта 2020 г., однако этот план был также отложен.

- *Перестановка сил*

Обеспокоенность Тегерана, в основном, вызвана тем, что его соперники могут воспользоваться текущим положением дел ради того, чтобы расширить зону своего влияния в Сирии в ущерб его интересам. Так, Иран озабочен действиями Турции, направленными на укрепление своей позиции на севере Сирии. С момента прекращения огня, объявленного по договоренности между Москвой и Анкарой начиная с 5 марта, Турция нарастила число наблюдательных пунктов в Идлибе¹¹. Кроме того, Анкара создала военную базу на трассе Эт-Телль-эль-Абьяд – Ракка¹². А это означает, что сирийской армии и ее союзникам будет сложнее вернуть Идлиб и в конечном итоге – северо-восточные районы Сирии. Одной из основных целей участия Ирана в идлибском конфликте было способствование быстрому захвату всей северо-западной территории, с тем чтобы предоставить возможность сирийским и иранским формированиям осуществить следующую наступательную операцию к востоку от Евфрата в целях окончательного противостояния расположенным в том районе американским подразделениям и поддерживаемым США отрядам¹³.

В южных и центральных частях Сирии обеспокоенность Тегерана вызывают регулярные нападения Израиля на иранские и проиранские позиции. Израиль,

⁹ Hamidreza Azizi and Leonid Issaev, Russian and Iranian Economic Interests In Syria (Pre-2010 and intra-war period), GCSP and Omran for Strategic Studies (a Discussion Paper for the Workshop on 'the Politics and Modalities of Reconstruction in Syria', Geneva, Switzerland, 7-8 February 2019) // Хамидреза Азизи и Леонид Исаев «Российские и иранские экономические интересы в Сирии (до 2010 г. и в военный период)», Женевский центр политики безопасности и Центр стратегических исследований Омран (материалы для дискуссии в рамках семинара по политической реализации и условиям восстановления в Сирии, Женева, Швейцария, 7–8 февраля 2019 г.). <https://dam.gcsp.ch/files/2y10n1GNuebJ3zh4kU5wS7N66uuFm35TYDmJjO9jyzKVQYbDoO7vybkfq>
<https://www.dw.com/fa-> (তারিখ بازدید: ۵ خرداد ۱۳۹۹).

¹⁰ واگذاری مدیریت بندر لانقیه سوریه به ایران اجرایی می‌شود، دوپچه وله فارسی، ۲۹ فروردین ۱۳۹۹ (تاریخ بازدید: ۵ خرداد ۱۳۹۹). <https://www.dw.com/fa-ir/iran/a-49470922>

¹¹ Turkey Increases Military Observation Posts to 56 in Idlib, Asharq Al-Awsat, 7 April 2020 (accessed in 25 May 2020) // Турция наращивает количество военных наблюдательных пунктов в Идлибе до 56, Ашарк аль-Авсат, 7 апреля 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://english.aawsat.com/home/article/2220736/turkey-increases-military-observation-posts-56-idlib>

¹² Turkish Forces Set Up Military Base in Rural Tal Abyad, The Syrian Observatory for Human Rights, 18 April 2020 (accessed in 25 May 2020) // Турецкие отряды создают военную базу в районе Эт-Телль-эль-Абьяда, Сирийский центр мониторинга за соблюдением прав человека, 18 апреля 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://www.syriahr.com/en/?p=160647>

¹³ خواب آشفته رئیس جمهور آمریکا به کابوس تبدیل می‌شود، ایسنا، ۱۰ بهمن ۱۳۹۸ (تاریخ بازدید: ۵ خرداد ۱۳۹۹). <https://bit.ly/3gl3B8f>

очевидно, пытается воспользоваться сложной обстановкой в Иране в условиях пандемии. Менее чем за месяц с начала вспышки эпидемии в Иране Израиль по меньшей мере дважды совершал удары по проиранским позициям в сирийском Хомсе¹⁴. Также Израиль начал развивать наступления против командиров ливанской «Хезболлы» на территории Сирии¹⁵.

Таким образом, наиболее вероятной зоной эскалации конфликта для Ирана является южная и центральная часть Сирии – там, где Израиль пытается искоренить влияние Исламской Республики. До сих пор Иран реагировал на атаки со стороны Израиля терпеливо и молча. Однако стоит лишь подобным атакам привести к серьезным последствиям – например, к убийствам высокопоставленных иранских военачальников, – опасность эскалации сильно возрастет.

На севере Сирии вероятность конфликта между Ираном и Турцией, возросшая в период февральской операции сирийской армии, значительно снизилась. Что касается идлибского вопроса: Иран, вероятно, вернется к своей политике воздержания от прямого вмешательства и сдерживания экспансионизма Турции путем астанинского процесса¹⁶, что значительно затормозит реализацию сирийско-иранских планов по полному возврату Идлиба и последующему продвижению на восток к Евфрату.

В результате в выигрышном положении при разрешении идлибского конфликта окажется Россия, а очередные военные кампании сирийского правительства по возврату Идлиба будут носить планомерный характер. В таком случае сотрудничество Ирана с Россией по сирийскому вопросу будет также постепенно трансформироваться. В действительности Россия, недовольная расширением влияния Ирана на военные структуры и силы безопасности Сирии, уже предприняла ряд действий по сдерживанию передвижений поддерживаемых Ираном группировок в Сирии под предлогом борьбы с COVID-19¹⁷. Если такое положение дел закрепится, то влияние

---

¹⁴ Syrian Media Says Israeli War Planes Attack Near Homs, The Times of Israel, 21 March 2020 (accessed in 25 May 2020) // В сирийских СМИ заявили о нападении военных самолетов Израиля в районе Хомса, The Times of Israel, 21 марта 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://www.timesofisrael.com/syrian-media-says-israeli-war-planes-attack-near-homs/> and, Syria Reports Israeli Airstrike on Targets in Homs Province, The Times of Israel, 21 April 2020 (accessed in 25 May 2020) // В Сирии заявили об авиаударах со стороны Израиля по целям в провинции Хомс, The Times of Israel, 21 апреля 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://www.timesofisrael.com/syria-reports-israeli-airstrike-on-targets-in-homs-province/>

¹⁵ Seth J. Frantzman, Are Israeli Drones Targeting Hezbollah Officers In Syria?, The National Interest, 17 April 2020 (accessed in 25 May 2020) // Сет Дж. Францман «Направлены ли израильские беспилотники на позиции «Хезболлы» в Сирии?», The National Interest, 17 апреля 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://nationalinterest.org/blog/middle-east-watch/are-israeli-drones-targeting-hezbollah-officers-syria-144947>

¹⁶ Hamidreza Azizi, Why Iran has been Quiet when it Comes to Syria's Idlib, Safe Zone, Al-Monitor, 26 August 2019 (accessed in 25 May 2020) // Хамидреза Азизи «Почему Иран молчит по вопросу зоны безопасности в сирийском Идлибе», Аль-Монитор, 26 августа 2019 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/08/iran-silent-developments-idlib-syria-russia.html>

¹⁷ Anton Mardasov, Is COVID-19 Changing Astana Allies' Dynamics in Syria?, Al-Monitor, 31 March 2020 (accessed in 25 May 2020) // Антон Мардасов «Меняет ли COVID-19 динамику астанинских союзников по вопросу Сирии?», Аль-Монитор, 31 марта 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/03/russia-iran-syria-turkey-coronavirus-subversion.html>

Ирана на сирийскую военную политику и сектор безопасности значительно пошатнется.

Действия Ирана в ответ на текущие вызовы

Одной из причин, по которой министр иностранных дел Ирана Мохаммад-Джавад Зариф посетил Дамаск 20 апреля для проведения встреч на высшем уровне с представителями сирийской власти, в том числе с самим Башаром Асадом¹⁸, был поиск ответа на текущие вызовы. В ходе встречи сирийский президент подчеркнул, что нельзя позволить Турции использовать режим прекращения огня в качестве предлога для расширения зоны своего влияния в Сирии¹⁹.

Если новое положение дел, сложившееся в результате двустороннего соглашения между Россией и Турцией от 5 марта, сохранится на длительное время, трехсторонний астанинский формат, равно как и участие в нем Ирана, постепенно сойдут на нет, что и беспокоит руководство этой страны. Именно по данной причине Иран настаивал на проведении совещания [в режиме видео-конференц-связи] министров иностранных дел астанинского формата 22 апреля²⁰ в целях обеспечения непрерывности дипломатического процесса²¹. Однако снижение интенсивности проведения очных дипломатических встреч из-за пандемии COVID-19 усложняет процесс взаимодействия между сторонами астанинского процесса, поскольку онлайн-режим не в полной мере годится для серьезных дипломатических встреч и принятия общих решений, в частности.

Несмотря на подобные трудности, Иран все же будет продолжать настаивать на своем участии в послевоенном переходном процессе в Сирии, приложив дополнительные усилия для оказания влияния на разработку новой конституции. Важно отметить, что Иран так и не смог – или не пожелал – предложить какую-либо будущую альтернативу Асаду. В итоге желание Ирана принимать более активное участие в процессе разработки конституции выльется в решительную поддержку позиций сирийского правительства.

---

¹⁸ FM Zarif, Syrian President Meet in Damascus, the official website of Iran's Ministry of Foreign Affairs, 20 April 2020 (accessed in 25 May 2020) // Встреча министра иностранных дел Зарифа с сирийским президентом в Дамаске, официальный сайт Министерства иностранных дел Ирана, 20 апреля 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://en.mfa.ir/portal/newsview/592145/FM-Zarif-Syrian-President-Meet-in-Damascus>

¹⁹ Zarif Hits Out at US's Refusal to Lift Sanctions on Iran, Syria, Aljazeera English, 20 April 2020 (accessed in 25 May 2020) // Зариф осудил отказ США снять санкции с Ирана и Сирии, Aljazeera English, 20 апреля 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://www.aljazeera.com/news/2020/04/zarif-hits-refusal-lift-sanctions-iran-syria-200420151442389.html>

²⁰ Astana Ministerial Meeting Focused on Idlib, The Financial Tribune, 22 April 2020 (accessed in 25 May 2020) // Министерское совещание в астанинском формате затронуло идлибский вопрос, The Financial Tribune, 22 апреля 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://financialtribune.com/articles/national/102987/astana-ministerial-meeting-focused-on-idlib>

²¹ ظریف: روند آستانه تنها سازوکار کاهش خشونت و ایجاد ثبات در سوریه است، ایلنا، ۱۴ اسفند ۱۳۹۸ (تاریخ بازدید: ۵ خرداد ۱۳۹۹). <https://bit.ly/36sdZq4>

Тем временем, несмотря на вероятность значительного сворачивания военных операций в Сирии, Иран будет по-прежнему пытаться удержать контроль над некоторыми стратегически важными частями Сирии. Особую роль играют зоны возле сирийско-иракской границы в районе провинции Дейр-эз-Зор, поскольку контроль в данном районе является определяющим фактором для осуществления долгосрочных планов Ирана по закреплению за собой сухопутного коридора к Средиземному морю. Таким образом, пандемия COVID-19 вряд ли приведет к выводу иранских и проиранских сил из контролируемых ими сирийских территорий. Однако Исламская Республика рискует столкнуться с рядом вызовов в условиях ухудшения экономической ситуации.

Что касается усиления атак Израиля на иранские позиции, Исламская Республика, по всей видимости, не имеет особого или экстренного плана по инициации действий против Израиля. Тем временем Иран уже начал передислокацию некоторых из своих формирований на случай атак со стороны Израиля²². Однако это не означает, что военное давление со стороны Израиля оказалось достаточно эффективным для вывода иранских сил из Сирии или пересмотра военного присутствия Ирана на ее территории.

Может ли пандемия COVID-19 дать шанс для примирения Ирана с Западом?

Несмотря на то, что долгосрочные планы Ирана по решению военных, экономических и политических вопросов в Сирии вряд ли поменяются из-за пандемии, текущая ситуация может предоставить определенную возможность для (умеренного) примирения Ирана с Западом по сирийской повестке. Переход государства от исключительно военных мер к политическим может быть расценен Западом как определенная возможность. И тем не менее Тегеран продолжает настаивать на проведении встреч в астанинском формате в качестве единственно эффективного пути решения сирийского кризиса, поскольку не имеет других возможностей участвовать в дипломатическом урегулировании. В то же время жесткая позиция Ирана по данному вопросу затрудняет встраивание астанинского процесса в другие политические форматы – например, женевские переговоры. Если Иран продемонстрирует свою приверженность политическому процессу, его включение в другие международные форматы может увеличить их шанс на успех.

---

²² Iranian Militias and Hezbollah Redeploy their Troops in Southern Syria, Enab Baladi, 24 May 2020 (accessed in 25 May 2020) // Иранские формирования и «Хезболла» перебрасывают свои отряды на юге Сирии, Enab Baladi, 24 мая 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.). <https://english.enabbaladi.net/archives/2020/05/iranian-militias-and-hezbollah-redeploy-their-troops-in-southern-syria/>

В то же время важнейшим развитием событий в Сирии с началом пандемии COVID-19 стали очевидные попытки Исламского государства (ИГИЛ) воспользоваться ситуацией ради наращивания новых атак. За последние несколько месяцев террористические ячейки ИГИЛ осуществили в Сирии несколько нападений²³. Это может быть связано с тем, что основные участники сирийского конфликта переключились на борьбу с COVID-19 в своих странах. В результате, чем дольше длится пандемия, тем более вероятной становится активизация ИГИЛ в Сирии, что может вновь привести к нестабильности и ослаблению безопасности в стране. Попытка воспрепятствовать восстановлению сил общего врага может объединить Иран и Запад, повысив вероятность их сотрудничества по сирийскому вопросу.

---

²³ Charles Lister, ISIS' Attack in Syria's Badiya is Just the Beginning, Asharq Al-Awsat, 17 April 2020 (accessed in 25 May 2020) // Чарльз Листер «Удар ИГИЛ по Сирийской пустыне – всего лишь начало», Аш-Шарк Аль-Аусат, 17 апреля 2020 г. (дата доступа: 25 мая 2020 г.) <https://english.aawsat.com/home/article/2239261/charles-lister/isis%e2%80%99-attack-syria%e2%80%99s-badiya-just-beginning>